

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОСТИ

В послевоенный период в нашей стране широко развернулась работа по этнографическому изучению современности. Многонациональным отрядом советских этнографов уже накоплен значительный опыт в этой области. Вместе с тем в ходе исследований возникли новые проблемы, требующие своего разрешения. Для подведения итогов проделанной работы, обсуждения проблематики и методики исследований и определения дальнейших перспектив этнографического изучения нашей действительности была проведена Всесоюзная конференция. Она состоялась в Нальчике 14—17 мая 1975 г.

Конференция, организованная Институтом этнографии АН СССР (далее ИЭ) и Кабардино-Балкарским НИИ при Совете Министров КБАССР (далее КБНИИ), была весьма представительной. В ее работе участвовали около 150 человек — этнографы, социологи, демографы, фольклористы, искусствоведы. Среди участников конференции были сотрудники институтов Академии наук СССР и ее филиалов, а также академий наук союзных республик, различных научно-исследовательских институтов, преподаватели высших учебных заведений, работники этнографических и краеведческих музеев. Они съехались из различных городов РСФСР и Украины, из Белоруссии, Молдавии, республик Прибалтики и Кавказа, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и подавляющего большинства автономных республик, в том числе из всех автономий Северного Кавказа. В работе конференции участвовали также представители обкома КПСС и Совета Министров КБАССР.

На трех пленарных заседаниях конференции было заслушано 11 докладов, на 14 заседаниях семи секций — 81 доклад ¹.

В центре внимания участников конференции находились два основных вопроса: 1) определение основных проблем и задач, стоящих сегодня перед этнографами, и 2) подведение некоторых итогов работы по изучению современных этнических и культурно-бытовых процессов в отдельных регионах нашей страны. Эти вопросы рассматривались как на пленарных, так и на секционных заседаниях. Поскольку проведение конференции совпало со всенародным праздником 30-летия Победы советского народа над фашистской Германией, первое пленарное заседание, а также работа одной из секций были посвящены деятельности этнографов в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

Открывая конференцию, директор КБНИИ Х. И. Хутуев (Нальчик) отметил, что за тридцать послевоенных лет советские этнографы добились больших успехов в разработке важных теоретических и практических проблем развития советского общества.

¹ См.: «Тезисы докладов на пленумах и секциях Всесоюзной конференции, посвященной этнографическому изучению современности», Москва — Нальчик, 1975 (рота-принт).

Выступивший затем директор Института этнографии АН СССР Ю. В. Бромлей (Москва), напомнив присутствующим о росте роли науки в поступательном движении общества, акцентировал внимание на том, что советская этнографическая наука стоит в одном ряду с теми обществоведческими дисциплинами, которые призваны непосредственно участвовать в решении практических задач строительства социализма и коммунизма. Поэтому в качестве первоочередных задач, стоящих перед советскими этнографами, он назвал исследование культурно-бытовых и этнических процессов в целях дальнейшего совершенствования культурного строительства и оптимизации национальных процессов в нашей стране. Заканчивая выступление, Ю. В. Бромлей отметил, что выбор Северного Кавказа для проведения Всесоюзной конференции, посвященной этнографическому изучению современности, не случаен. Северный Кавказ — один из самых многонациональных районов нашей страны, где особенно ярко выражены основные тенденции развития и сближения наций в СССР, район, где в последнее время широко развернулось этнографическое и этно-социологическое изучение современности.

Первым на пленарном заседании, посвященном 30-летию Победы, был заслушан доклад М. Г. Рабиновича и С. А. Токарева (Москва, ИЭ) «Советская этнография в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы». Значительное место в нем заняло освещение работы Московской группы Института этнографии АН СССР, организованной в декабре 1942 г. специальным решением Президиума АН СССР и вскоре ставшей ведущим этнографическим учреждением страны. Большое внимание докладчики уделили обзору основных научных проблем, разрабатывавшихся советскими этнографами в 1940-ые гг. Они остановились также на чрезвычайно актуальном для военного и послевоенного времени вопросе о подготовке квалифицированных этнографов для работы в Институте этнографии и в республиканских научных учреждениях².

Т. В. Станюкович (Ленинград, ИЭ) ознакомила участников конференции с этнографической работой музеев в годы Великой Отечественной войны³.

Доклад Г. Х. Мамбетова (Нальчик, КБНИИ) был посвящен этнографическому изучению кабардинцев в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1944—1950 гг.). Подводя итоги работы тех лет, докладчик подчеркнул, что именно тогда началась научная разработка этнографии кабардинцев. Активную роль в ней сыграли кавказоведы головных институтов АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград), которые не только сами разрабатывали такие сложные разделы этнографии кабардинцев, как этногенез, территория и расселение, материальная культура, обычаи, традиции и др., но и оказывали постоянную помощь местным ученым.

И. С. Гурвич (Москва, ИЭ) выступил с докладом «К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны на ход этнических процессов в СССР». Основное внимание докладчик уделил влиянию на этнические и культурно-бытовые процессы трех факторов: эвакуации гражданского населения из районов военных действий и прифронтовой полосы на восток страны, которая привела к расширению межэтнических контактов на бытовом уровне; всеобщей мобилизации, способствовавшей расширению кругозора коренного населения Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Сибири; службы в армии, сыгравшей значительную роль в широком распространении русского языка, как языка межнационального общения (по существу все призванные в армию лица нерусской национальности стали двуязычными). Война принесла народам Советского Союза величайшие лишения и неисчислимые беды, сказал докладчик. Это испытание вместе с тем привело к значительному сближению народов нашей страны, усилению общесоветских элементов быта, дальнейшему расширению позиции языка межнационального общения.

Второе пленарное заседание открылось докладом Ю. В. Бромлея «О некоторых особенностях этнографического изучения современности». Лейтмотивом этого мно-

² Подробнее см.: М. Г. Рабинович, С. А. Токарев, Институт этнографии в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, «Сов. этнография», 1975, № 4.

³ См. помещенную в настоящем номере журнала статью: Т. В. Станюкович, Этнографические музеи в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

гопланового доклада была мысль о том, что изучение современных народов высокоразвитых стран требует от этнографов особого подхода, и что недопустимо механическое перенесение на него тех представлений о предмете и методах этнографии, которые сложились применительно к отставшим в своем развитии народам, либо к архаическим компонентам культуры.

Напомним, что основным предметом этнографии является традиционно-бытовая культура, докладчик подчеркнул, что исследование современной бытовой культуры предполагает обязательное рассмотрение ее различных компонентов сквозь призму всех основных видов современных этнических процессов: этнической консолидации, этнической ассимиляции, межэтнической интеграции. В нашей стране межэтническое сближение, теснейшим образом связанное с формированием такой новой исторической общности, как советский народ, наглядное выражение получило в формировании общесоветской культуры и советского образа жизни. Изучение их, отметил докладчик, совершенно новая и чрезвычайно важная область этнографических исследований. Но, приступая к ним, следует помнить о необходимости четкого различения понятий социалистическая культура и советская культура, социалистический образ жизни и советский образ жизни, разграничения общего и особенного в них. Изучая советскую культуру и образ жизни, сказал Ю. В. Бромлей, надо показывать не только общность различных их компонентов в масштабе нашей страны, но и отличие от подобных явлений в других странах, прежде всего в странах социализма. В противном случае, предостерег он, явления, присущие социалистической или мировой культуре, могут быть приняты за общесоветские и, наоборот, общесоветские — за общечеловеческие.

Тот же метод сравнительного анализа Ю. В. Бромлей считает обязательным и при изучении отдельных этносов самих по себе, так сказать изнутри, когда этническое своеобразие их компонентов зачастую оказывается как бы в скрытом состоянии. Последнее особенно характерно для современных этнических общностей, ибо этническая специфика их все более перемещается в сферу духовной культуры, в сферу психики. Такие общности, по мнению докладчика, нельзя изучать без сравнительного анализа их компонентов, в первую очередь тех, этническая специфика которых сама по себе недостаточно очевидна. При этом для выявления действительной этнической специфики таких народов недостаточно сопоставлений между пространственно отдаленными этносами. «Необходимо, — подчеркнул докладчик, — сравнение данных, относящихся к изучаемому этносу и его непосредственным соседям, иначе неизбежна опасность принять специфику, характерную для группы соседних этносов, за отличительные черты одного из них».

В докладе затрагивались и другие вопросы, представляющие значительный интерес для этнографов, занимающихся изучением современности. Ю. В. Бромлей, в частности, говорил о том, что следует усилить внимание к изучению языкового взаимодействия этносов и влияния билингвизма на традиционно-бытовую культуру и этническое самосознание; к народному художественному творчеству во всех его проявлениях, к профессиональной культуре, а также к таким сложным психическим образованиям, как ценностные ориентации, социальные установки, нормы поведения и пр. Докладчик считает, что этнограф, изучающий современные этнические общности, должен иметь в поле зрения самые различные их параметры — от экономики до психологии.

В заключение Ю. В. Бромлей акцентировал внимание на том, что особый подход к этнографии современности предполагает не только перемещение исследовательских зон и использование новой методики, но и большую психологическую перестройку самих исследователей, глубокое понимание ими сущности и неизбежности всех этих перемен, ломку традиционных представлений о профиле этнографических исследований.

Отдельные положения доклада Ю. В. Бромлея получили развитие в докладах Ю. В. Арутюняна, С. И. Брука и М. Н. Губогло, Г. Е. Маркова.

Ю. В. Арутюнян (Москва, ИЭ) познакомил участников конференции с основными направлениями и некоторыми итогами исследования социально-культурных аспектов развития и сближения наций в СССР, ведущегося этносоциологами Института этнографии. Материалы, собранные ими в 1972—1974 гг. в таких крупных этнических регионах страны, как РСФСР, Грузия, Молдавия, Узбекистан и Эстония и частично обработанные на ЭВМ, по мнению докладчика, уже сейчас дают возможность сделать некоторые предварительные заключения о результатах исследования социально-куль-

турного развития советских наций. По мнению докладчика, «выделяются три основных аспекта развития наций: 1) последовательное сближение их однотипной социальной структуры; 2) интернационализация развития культуры (включая языковые процессы); 3) модернизация быта и семейных отношений. Как производная этих подсистем,— сказал докладчик,— в итоге исследуются общие и своеобразные черты национальной психологии, при этом внимание акцентируется на психологии национальных отношений».

В докладе С. И. Брука и М. Н. Губогло (Москва, ИЭ) рассматривались проблемы двуязычия и сближения наций в СССР. На основе анализа результатов этносоциологических исследований, проведенных Институтом этнографии в последние годы, и данных переписи населения 1970 г., докладчики пришли к выводу, что в динамическом развитии среди народов СССР двуязычия со вторым русским языком проявляются две важнейшие тенденции: 1) экстенсивная, выражающаяся в распространении двуязычия вширь и в охвате все большего числа представителей нерусских народов русским языком, и 2) интенсивная, проявляющаяся в улучшении степени владения вторым языком. Но обе тенденции по-разному проявляются среди разных народов.

Двуязычие, отмечалось в докладе, является одним из факторов, способствующих дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между народами СССР и тем самым складыванию и функционированию интернациональной общности — советского народа⁴.

В докладе Г. Е. Маркова (Москва, МГУ) «Советский образ жизни и проблемы этнографии» значительное внимание было уделено определению понятия «образ жизни» и выявлению этнографических аспектов его изучения. Г. Е. Марков, как и Ю. В. Бромлей, считает, что на современном этапе, когда этнография накопила значительный материал, детально характеризующий этнографический облик отдельных народов нашей страны, нельзя ограничиваться изучением этнических и этнографических особенностей тех или иных этносов, групп населения. Необходимо переходить к широкому изучению сложившихся общих культурно-бытовых черт, свойственных новой исторической общности — советскому народу и его образу жизни.

Образ жизни докладчик определил, как «сложное синтетическое понятие, характеризующее совокупность типичных условий жизни, норм и форм жизнедеятельности, взаимоотношений людей как на уровне социально-экономической формации в целом, так и в рамках отдельных государств и народов, достигших уровня развития, характерного для данной формации». В характеристику образа жизни, отметил он, входят явления традиционной и новой материальной культуры, семейных отношений, а также духовной культуры, которая в условиях современного развития в наибольшей степени отражает этническую специфику. Образ жизни — историческое, развивающееся явление, несущее в себе, наряду с чертами настоящего и будущего, также традиционные элементы, прежде всего в этнической и бытовой сферах. При изучении советского образа жизни важной задачей этнографии, по мнению Г. Е. Маркова, представляется исследование и выявление закономерностей проявления его этнических аспектов в процессе строительства коммунистического общества, а также проблема интеграции этнокультурных явлений вследствие взаимовлияния культур братских советских народов в ходе складывания единого образа жизни советского народа. Исследование этнографических аспектов советского образа жизни, подчеркнул докладчик, дает мощное оружие в идеологической борьбе с нашими идейными противниками, пытающимися доказать преимущества буржуазного образа жизни перед социалистическим.

На третье пленарное заседание были вынесены доклады о преобразовании культурно-бытовых традиций у народов Кавказа и Средней Азии за годы Советской власти.

Выявлению закономерностей изменения быта на Кавказе в советскую эпоху был посвящен доклад Л. И. Лаврова (Ленинград, ИЭ). На основе сравнительного изучения современной материальной и духовной культуры коренных народов Кавказа докладчик пришел к выводу, что изменению подверглись все стороны их культуры и быта, темпы эволюции разных этнографических явлений не были одинаковыми, что «в це-

⁴ Подробнее см.: С. И. Брук, М. Н. Губогло, Двуязычие и сближение наций в СССР (по материалам переписи населения 1970 г.), «Сов. этнография», 1975, № 4; Г. Е. Факторы распространения двуязычия у народов СССР (по материалам этносоциологических исследований), — в настоящем номере журнала.

лом в быту отрицает все консервативное, противоречащее новому жизненному укладу, и все то, что тесно связано с уходящими явлениями быта». Характерной особенностью нашего времени, отметил Л. И. Лавров, является постепенное становление в быту и культуре этих народов интернациональных черт, общих для всего населения Советского Союза.

В историографическом докладе Т. А. Жданко (Москва, ИЭ) «Изучение трансформации культурно-бытовых традиций народов Средней Азии в современных условиях» прослеживалась история этнографического изучения современности в этом регионе с момента образования республик Советского Востока до настоящего времени. Освещая разные этапы изучения этнокультурных и собственно этнических процессов у народов Средней Азии и Казахстана, Т. А. Жданко выделила тематику, специфическую для данного района страны. Это, прежде всего, изучение особенностей социалистического переустройства быта у скотоводов-кочевников, перешедших к оседлому образу жизни; своеобразие процесса консолидации некоторых социалистических наций, сопровождавшегося растворением и исчезновением былых обособленных родо-племенных групп и др.

Т. А. Жданко отметила, что на современном этапе изучения традиционных и новых общесоветских явлений культуры и быта этнографами академий наук республик Средней Азии и Казахстана ведется значительная работа теоретического характера, положено также начало внедрению в исследования новой методики полевых работ, применению научно-обоснованной выборки объектов изучения, массовым анкетным обследованиям.

В докладе Б. А. Калоева (Москва, ИЭ) и Х. А. Калоева (Орджоникидзе, Северо-Кавказский горский сельскохозяйственный ин-т) «Возрождение и развитие горного земледелия на Северном Кавказе в наши дни» значительное внимание было уделено вопросам практического использования данных этнографии. Раскрыв причины упадка горного земледелия во второй половине XIX — начале XX в. и отметив большое значение его возрождения и развития для сельского хозяйства Северного Кавказа, докладчики акцентировали внимание на той помощи, которую могут оказать сельскому хозяйству этнографы-кавказоведы, располагающие обширными материалами по горному земледелию, хорошо знающие быт и традиционное хозяйство горцев в прошлом.

Обсуждение актуальных проблем этнографии было продолжено на заседаниях секций.

На двух заседаниях секции «Этнографические исследования в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы» было прочитано 12 докладов. В них рассказывалось о работе этнографов Армении (Д. С. Вардумян, Ереван, Ин-т археологии и этнографии АН Арм. ССР), Дагестана (С. С. Агаширинова, Махачкала, Дагестанский гос. ун-т), Эстонии (А. А. Воолмаа, Тарту, Гос. этнографический музей Эст. ССР), Карелии (Р. Ф. Тароева-Никольская, Петрозаводск, Ин-т языка, литературы и истории — далее ИЯЛИ — Карельского филиала АН СССР), Чувашии (П. В. Денисов, Чебоксары, Чувашский гос. ун-т), Удмуртии (Л. С. Христолюбова, Ижевск, Удмуртский НИИ), Туркмении (А. Оразов, Ашхабад, Ин-т истории АН Туркм. ССР) и Каракалпакии (Х. Есбергенов, Нукус, Ин-т истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узб. ССР), а также о деятельности музея этнографии народов СССР (Е. Н. Студенецкая, Ленинград, ГМЭ).

С работой Института этнографии АН СССР по сбору и изучению фольклора Великой Отечественной войны познакомила участников заседания В. К. Соколова (Москва, ИЭ)⁵. Доклад К. П. Кабашникова (Минск, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР) был посвящен итогам изучения и дальнейшим перспективам исследования фольклора Великой Отечественной войны в Белоруссии.

С. К. Темир (с. Старомлиновка, Донецкой обл. УССР) поделился опытом работы Старомлиновского народного историко-краеведческого музея.

Докладчики не только значительно дополнили историографические доклады, вынесенные на пленарные заседания, но, в ряде случаев, и расширили их хронологические

⁵ Подробнее см.: В. К. Соколова, Из истории изучения фольклора Великой Отечественной войны, «Сов. этнография», 1975, № 3.

рамки. Так, например, С. С. Агаширинова дала обзор этнографического изучения лезгин с конца XVIII в. по настоящее время; в докладах П. В. Денисова, Р. Ф. Тароевой-Никольской и Л. Х. Христолюбовой был сделан акцент на этнографических исследованиях последнего десятилетия.

Общим для всех докладов явилось утверждение, что послевоенный период был переломным для советской этнографической науки и, что именно тогда были заложены основы тех научных направлений, которые разрабатываются в настоящее время.

Докладчики отмечали также большую роль Института этнографии АН СССР в развитии советской этнографической науки, акцентировав внимание на той большой теоретической и практической помощи, которую он постоянно оказывал и оказывает этнографам союзных и автономных республик.

Обсудив доклады, члены секции пришли к выводу о необходимости их публикации в виде серии статей или отдельной книги.

На двух заседаниях секции «Современные этнические и культурно-бытовые процессы» было заслушано 14 докладов. Они показали, что не только в центре, но и на местах широко развернулись исследования по этим двум основным направлениям современной этнографии и что, в целом, исследователи работают по единой методике.

Современным этническим процессам было посвящено пять докладов. Этнические процессы в Абхазии рассматривались в докладе Ю. Г. Аргуна (Сухуми, Абхазский гос. музей); основные направления этих процессов у татар освещались в докладе Р. Г. Мухамедовой (Казань, ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР). На некоторых проблемах их изучения в Коми АССР остановился Л. Н. Жеребцов (Сыктывкар, ИЯЛИ Коми филиала АН СССР). А. М. Решетов (Ленинград, ИЭ) проанализировал основные направления («варианты») этнических процессов у уйгуров и дунган Средней Азии и Казахстана; Л. С. Толстова (Москва, ИЭ) рассмотрела этнические процессы у национальных и этнографических групп этого же региона.

Хотя все докладчики, освещая ход этнических процессов в отдельном конкретном регионе или у определенного народа (а этническая ситуация всюду своя), исходили из разного фактического материала, основной вывод у них был общим — в национальных районах нашей страны наряду с дальнейшей консолидацией социалистических наций и народностей идет процесс межэтнической интеграции.

Современным культурно-бытовым процессам было посвящено 9 докладов.

В. И. Моркунас (Вильнюс, Ин-т истории АН Лит. ССР) остановился на некоторых аспектах этнографического исследования современности. О новых чертах в быту русского населения степных районов Ставрополья, наиболее отчетливо проступающих в планировке современного сельского поселения, в организации жилой усадьбы, в приемах строительства, планировке жилого дома, его декоре, в устройстве интерьера, а также в общественных праздниках и обрядах, рассказал А. В. Гадло (Ленинград, ЛГУ).

В пяти докладах из девяти рассматривались преобразования культуры и быта сельского населения Кавказа. Современный быт чабанов Кабардино-Балкарии (на примере овцесовхоза «Каменноостский» Зольского района КБАССР) был охарактеризован в докладе Х. М. Думанова (Нальчик, КБНИИ). Об изменениях, произошедших в послевоенный период в культуре и быте колхозного крестьянства горных районов южной Осетии, говорилось в докладе В. К. Тотрова (Кишинев, Гос. ун-т). И. А. Гаджиев (Баку, Ин-т истории АН Азерб. ССР) остановился на некоторых вопросах быта колхозного крестьянства Азербайджана; А. Е. Тер-Саркисянц (Москва, ИЭ) — на изучении современной семьи у армян Нагорного Карабаха, В. И. Элашвили (Тбилиси, Груз. ин-т физической культуры) выступил с докладом «Некоторые вопросы становления и развития новых видов спорта, как средства физического воспитания (по этнографическим материалам)».

Культурно-бытовые процессы у народов среднеазиатского региона освещались в докладах М. А. Хамиджановой (Душанбе, Ин-т истории АН Тадж. ССР) и К. М. Мамбеталиевой (Фрунзе, Киргизский гос. ун-т). В докладе М. А. Хамиджановой рассматривались социально-экономические преобразования в жизни ягнобцев, переселившихся в 1970 г. на вновь орошенные земли Голодной степи. К. М. Мамбеталиева предприняла попытку дать периодизацию истории формирования социалистиче-

ского быта и культуры рабочего класса Киргизии, сформировавшегося в ходе социалистического строительства.

Материалы, использованные докладчиками, и выводы, сделанные на их основе, показали, что этнографы при изучении культурно-бытовых процессов, как правило, фиксируют не только особые черты, присущие тому или иному народу, но и явления общие, свидетельствующие о сближении социалистических наций и народностей.

При обсуждении докладов было высказано пожелание систематически освещать в печати результаты экспедиционных исследований.

Оживленная дискуссия развернулась на секции «Этносоциологические исследования», на двух заседаниях которой было заслушано 9 докладов.

Работа секции началась докладом Л. М. Дробижевой (Москва, ИЭ), «Особенности этносоциологического изучения современности». Докладчица убедительно показала, что «и круг вопросов и поле изучения» у социологов и этнографов не всегда равнозначны. Основной предмет этносоциологии, — по ее мнению, — «взаимодействие этнических и собственно социальных явлений и этносоциальные процессы». Методология изучения в этносоциальных исследованиях, — подчеркнула Л. М. Дробижева, — имеет ряд характерных черт, совокупность которых (непременное наличие всех их) и составляет особенности этносоциологического подхода при изучении современности. Программа исследования должна предусматривать комплексность изучения объекта (включая обязательно взаимосвязанное рассмотрение явлений этнического, экономического, социального, политического, психологического порядка). Явления следует рассматривать на уровне не только макро-, но и микросреды (город, село, тип производственного коллектива и т. д.). Все процессы изучаются в динамике, которая фиксируется обязательно с количественной определенностью. Именно поэтому этносоциологические исследования «позволяют выходить на конкретное прогнозирование этнических процессов».

С большим интересом были выслушаны также доклады сотрудников Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (Москва) А. С. Ципко «Теоретические проблемы становления социалистического образа жизни» и В. П. Киселева «Образ жизни как социологическая категория».

В докладе Е. Хабибулина (Уфа, Башкирский гос. ун-т) рассматривались проблемы методологии изучения национального самосознания в современной социально-этнической ситуации.

Наряду с теоретическими докладами, посвященными вопросам методики и методологии этносоциологических исследований, на секции были заслушаны также доклады, основанные на материалах конкретных этносоциологических исследований последних лет. А. И. Гинзбург (Москва, ИЭ) остановилась на некоторых вопросах изучения профессиональной ориентации сельских мигрантов коренных национальностей в городах Молдавии и Узбекистана. О результатах этносоциологического исследования изменений в общественном быту городских жителей Белоруссии в условиях развитого социализма, проведенного сектором этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, рассказал И. Н. Браим (Минск). Е. И. Клементьев (Петрозаводск, ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР) выступил с докладом «Национально-культурные ориентации, как отражение особенностей этно-культурного развития карел и общих процессов интернационализации общественной жизни», Г. А. Старовойтова (Ленинград, ИЭ) — с докладом «К этнопсихологической характеристике городских жителей Татарской АССР».

Доклад А. В. Орлова (Киев, Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР) был посвящен вопросам этнографического изучения современного образа жизни трудящихся УССР.

На секции «Этнодемографические и этнолингвистические процессы» было заслушано 5 докладов.

В докладе В. И. Наулко (Киев, Гос. ун-т) рассматривались этнические аспекты современных миграционных процессов в УССР. А. Л. Перковский (Киев, Ин-т экономики АН УССР) охарактеризовал изменения, произошедшие в этническом составе городского населения Украины за период с 1897 по 1970 год. Об этнических и этнолингвистических процессах, протекающих в среде потомков греческих мигрантов переселившихся в Приазовье из Крыма еще в конце XVIII в., говорилось в докладе

Р. Д. Ляха (Донецк, Гос. ун-т) и Н. В. Тимошенко (Симферополь, Гос. ун-т). Этнодемографические перемены в жизни народов Поволжья в XIX в. освещались в докладе И. Д. Кузнецова (Чебоксары, Чувашский гос. ун-т), культурные и языковые изменения у чуванцев в XVII—XX вв. — в докладе В. А. Туголукова (Москва, ИЭ).

На двух заседаниях секции «Этнографическое изучение материальной культуры» было заслушано 15 докладов. В подавляющем большинстве их рассматривалось формирование и развитие новых черт в материальной культуре разных народов Советского Союза. Однако не все стороны ее были освещены одинаково полно. Наибольшее число докладов — шесть — было посвящено народному жилищу, три — сельским поселениям, два — народной одежде, один — земледелию и три — общим вопросам изучения материальной культуры в целом.

О. Р. Будина (Москва, ИЭ), А. Г. Данилюк (Львов, Музей народной архитектуры и быта) и А. Н. Жилина (Москва, ИЭ) на материале разных регионов нашей страны (южные районы Украины, Западное Полесье, Узбекистан) показали, как в процессе развития современного жилища используются (сохраняются и развиваются) народные традиции в архитектуре и интерьере. К. В. Сехбосян (Ереван, Ин-т археологии и этнографии АН Арм. ССР) рассказал о проявлении этнических взаимовлияний в комплексе народного жилища джавахкских армян на современном этапе; В. П. Кобычев (Москва, ИЭ) выступил с докладом «К вопросу о системе отопления традиционного жилища народов Северного Кавказа», С. Б. Рождественская (Москва, ИЭ) остановилась на вопросе о влиянии культурно-бытовых процессов на декор современного жилища.

Ю. Н. Асанов (Нальчик, КБНИИ) рассмотрел современные поселения балкарцев, Б. Б. Хубиев (Нальчик, КБНИИ) — типы современных сельских поселений кабардинцев. Э. А. Кезе (Рига, Латвийский этнографический музей) рассказала о строительстве сельских поселений современного типа в Латвийской ССР, особенно широко развернувшимся в последние пять лет.

Г. А. Сергеева (Москва, ИЭ) показала трансформацию традиционной одежды аварцев под влиянием культурно-бытовых процессов и этнических контактов; Ю. В. Иванова (Москва, ИЭ) — эволюцию традиционного греческого костюма в многонациональном районе Приазовья за период с 1920 до начала 1970 гг.

В докладе Л. К. Берчашвили и Л. А. Прудзе (Тбилиси, Ин-т истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР) на примере одной из традиционных форм горного земледелия Грузии — террасного хозяйства — раскрывалось значение многовековых достижений агроэтнографии для решения современных проблем горного земледелия.

Доклад Л. А. Молчановой (Минск, Ин-т искусствознания, этнографии и фольклора АН БССР) «Роль статистических данных в исследованиях современного материального быта белорусов» был посвящен новой методике изучения материальной культуры.

В докладе П. М. Мезина (Саранск, НИИ языка, литературы и экономики) рассказывалось об отражении этнических процессов в материальной культуре мордовского сельского населения.

Большой интерес вызвал доклад Н. В. Лукиной (Томск, Гос. ун-т) «Освоение новых видов материалов и продуктов в современном быту восточных хантов».

Самой многолюдной была секция «Этнографическое исследование семейного и общественного быта». На трех ее заседаниях было заслушано и обсуждено 18 докладов. Подавляющее большинство их было посвящено вопросам формирования новых традиций в сфере семейно-брачных отношений и развитию семейной обрядности, главным образом свадебной. Так, М. А. Меретуков (Майкоп, Адыгейский НИИ) рассмотрел изменения, произошедшие в семейно-брачных отношениях адыгов за годы Советской власти. Я. С. Смирнова (Москва, ИЭ) охарактеризовала современную свадьбу у народов Карачаево-Черкессии. М. Ч. Кучмезова (Нальчик, КБНИИ) рассказала об институте «берне» (приданое) и «сый» (подарки со стороны невесты и жениха) в современной балкарской свадьбе; С. Х. Мафедзев (Нальчик, КБНИИ) — о трансформации обрядовых игр в современном семейном быту кабар-

О традициях и новациях в современной русской свадьбе Среднего Поволжья рассказывалось в докладе В. А. Василенко (Куйбышев, Ин-т культуры); о характере материальных компонентов в традиционном свадебном обряде русских старожилов Сибири говорилось в докладе А. А. Лебедевой (Москва, ИЭ); о некоторых чертах семейно-брачных отношений у металлургов Донбасса — в докладе Т. И. Сороки (Донецк, Гос. ун-т).

Современной свадьбе алтайцев был посвящен доклад Н. И. Шатиновой (Горноалтайск, Горноалтайский НИИ истории языка и литературы). Соотношение традиционного и нового, национального и общесоветского в семейной обрядности бурят было показано в докладе К. Ф. Басаевой (Улан-Удэ, Бурятский Ин-т общественных наук СО АН СССР). Развитие семейной обрядности Советской Молдавии рассматривалось в докладе Л. Д. Лоскутовой (Кишинев, Отдел этнографии и искусствоведения АН Молд. ССР), традиции и новации в современных семейных обрядах татар прослеживались в докладе Р. К. Уразмановой (Казань, ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР).

Доклады — Э. С. Яглинской и В. М. Грусман (Ленинград, ГМЭ) «Современные праздники и обряды народов СССР (к вопросу о построении экспозиции в Государственном музее этнографии народов СССР)» и В. Калитс (Тарту, Гос. ун-т) «Новые традиции в Тартуском государственном университете» — были посвящены современной гражданской обрядности.

Г. П. Васильева (Москва, ИЭ) охарактеризовала роль женщины в преобразовании быта сельского населения Средней Азии, Р. Х. Керейтов (Черкесск, Карачаево-Черкесский НИИ) показал изменения, произошедшие в положении ногайской женщины в советскую эпоху.

Я. Р. Винников (Москва, ИЭ) выступил с докладом «К вопросу об использовании данных переписей 1959 и 1970 гг. при изучении современной семьи туркмен», в котором убедительно показал, что использование статистических данных при исследовании современной семьи имеет не только большое научно-теоретическое и практическое значение для познания динамики современного развития отдельных народов и их взаимоотношений, но и расширяет возможности для прогнозирования на будущее.

В докладе Л. Ф. Артюх (Киев, Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР) «Функции обрядового хлеба как проявление культурно-бытовой общности народов» отмечалось, что общий для русских, украинцев и некоторых других народов символ гостеприимства — хлеб-соль — стал теперь общесоветским.

В докладе А. И. Мусукаева (Нальчик, КБНИИ) рассматривались остаточные элементы патронимической организации в современной Балкарии.

Дискуссия, развернувшаяся по докладам, показала, что необходимо продолжить изучение семьи, уделив особое внимание исследованию генезиса и сущности таких институтов как калым и приданое, чтобы способствовать скорейшему их изживанию.

Участники дискуссии отметили также необходимость расширения исследований в области изучения общественного быта, а также быта городского населения, в частности рабочих.

Признавая полезным и необходимым устройство тематических конференций, участники заседаний секции «Этнографическое исследование семейного и общественного быта» высказались за изменение формы секционных заседаний. По их мнению, более целесообразно заслушивать на таких заседаниях 2—3 проблемных доклада в сочетании с небольшими выступлениями по затронутым в них вопросам с последующим широким обсуждением основных проблем.

На двух заседаниях секции «Этнографическое изучение духовной культуры» было заслушано 8 докладов. Пять из них были посвящены фольклору и по одному — народной хореографии, изобразительному искусству, преодолению религиозных пережитков. Основная проблематика докладов — современное состояние разных видов народного творчества.

«Фольклор и современность» — назывался доклад И. В. Трескова (Нальчик, Кабардино-Балкарский гос. ун-т). А. И. Кретов (Воронеж, Гос. ун-т) выступил с докладом «Отражение быта и культуры в современных частушках Воронежской обла-

сти». Е. И. Коротин (Уральск, Гос. пед. ин-т) рассказал о народных повествованиях о В. И. Чалаеве и Гражданской войне в Приуралье. М. Я. Жорницкая (Москва, ИЭ) охарактеризовала традиционные игровые танцы чукчей и эскимосов и их современное состояние. В докладе В. Б. Богомолова (Омск, Гос. ун-т) рассматривались традиции и новации в современном орнаменте сибирских татар. Актуальной проблемой — использованию фольклора в качестве этнографического источника был посвящен доклад Э. В. Померанцевой (Москва, ИЭ) «Русская народная проза как материал для изучения современных этнических процессов».

Большой интерес вызвал доклад З. М. Налоева (Нальчик, КБНИИ) «Функция песни в обряде „чапш“, в котором рассматривалось историческое развитие обряда изгнания болезни у кабардинцев, превратившегося из магического в развлекательное карнавальное действо. Такое историческое изучение обряда и связанных с ним песен важно не только для понимания истории жанра, но и для выявления изменений, происходящих в мировоззрении народа.

Т. В. Жеребина (Ленинград, Гос. музей истории религии и атеизма) выступила с докладом «Некоторые особенности процесса преодоления религии в Якутской АССР».

В ходе обсуждения докладов было высказано мнение о необходимости расширить собирательскую работу по всем видам народного искусства, и не только современного, но и традиционного. Подчеркивалось также, что изучение фольклора и народного искусства должно вестись комплексно, в тесной связи с другими этнографическими явлениями, для чего следует разработать общую методику.

* * *

Конференция, задуманная как своего рода смотр, подведение итогов работы по этнографическому изучению современности, была весьма результативной. Она не только продемонстрировала несомненные достижения советских этнографов в этой области (широта тематики, актуальность проблематики, применение новой методики, «выход» в практику), но и вскрыла некоторые недостатки, упущения. В частности, она показала, что основным (предпочтительным) полем деятельности этнографов по-прежнему остаются сельская местность и сельское население. Город и его население, в том числе и рабочие, изучаются мало.

Подводя итоги конференции, Ю. В. Бромлей еще раз напомнил о необходимости комплексного изучения современности с широким использованием методов и данных смежных дисциплин — социологии, демографии, лингвистики, фольклористики, искусствоведения, литературоведения. Оценивая работу конференции в целом, он выразил уверенность, что она будет способствовать дальнейшему развитию этнографических исследований современности.

В ближайших номерах журнала «Советская этнография» предполагается публикация некоторых докладов.

Хочется отметить хорошую организацию конференции и поблагодарить ее организаторов, создавших все необходимые условия для плодотворной творческой работы.

Н. С. Полищук

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ» В ВАРШАВЕ

17—20 марта 1975 г. в Варшаве состоялась конференция славистов-этнографов, организованная комитетом славяноведения Польской Академии наук (ПАН) в связи с подготовкой этнографическими учреждениями славянских стран и ГДР трехтомника «Этнография славянских народов».

Открывая конференцию, председатель Комитета славяноведения, директор Института материальной культуры ПАН В. Хензель подчеркнул значение междуна-